

Вслед за карагинскими оленеводами из сельхозартели «Дружба» пенжинские оленеводы также начали требовать выплатить им задолженность по заработной плате. Но если первым пострадавшим не выплачивали зарплату последние 3-4 года, то бывшим работникам оленеводческого совхоза «Пенжинский» в селе Слаутное – с 90-х годов. Такая ситуация сложилась после того, как совхоз, уже переименованный в ГУП ОПС «Пежинский», обанкротился и самоликвидировался.

Оленеводы говорят, что неоднократно обращались в суд, в прокуратуру, но в связи с тем, что все счета организации были арестованы, исполнительные документы вернули взыскателям. И на этом все успокоилось. Работники бывшего совхоза «Пежинский» это дело так не оставили и со своей проблемой обращались к бывшему губернатору Алексею Кузьмицкому, к руководству «Камчатоленпрома». В результате – тишина. В феврале этого года оленеводы просили помощи у бывшего министра сельского хозяйства Николая Мизинина, но ответа так и не дождались.

У оленеводов «Дружбы» еще есть шанс получить свои деньги. Хотя лишь спустя два года было возбуждено уголовное дело в отношении мошенницы Натальи Шаховой, в мае этого года дело будет передано в суд, а прокуратурой Карагинского района в интересах работников направлено в суд 18 исков о взыскании начисленной и невыплаченной зарплаты.

В Пенжинском районе ситуация намного сложнее. Прошло почти 22 года. С кого собираются требовать деньги оленеводы? А между тем с подобными проблемами столкнулись работники совхозов практически по всей Корякии. Смею предположить, что никаких денег никто не получит. Еще при господине Кузьмицком создавались ликвидационные комиссии, которые должны были проводить инвентаризацию на развалившихся оленеводческих предприятиях. Но в течение двух лет трижды менялись руководители комиссий, так как ничего не делали. Минсельхоз края не придавал этому значения. А лишь на основе ликвидационных балансов можно было выплачивать задолженность по зарплате. Но так как эта работа выполнена не была, то и выплачивать не из чего. За это время от заброшенных оленеводческих предприятий ничего не осталось, разве что разбитые и разворованные помещения (причем самими же работниками), не представляющие никакой ценности.

Саида ВАГАБОВА.